— Ува-а! — Удар, который Фэн Цзю нанесла ему в глаз, застал мужчину в голубой мантии врасплох. Он быстро отступил, прикрыв глаз рукой.

— Юная мисс, почему вы меня ударили?

Фэн Цзю злобно улыбнулась:

— А вы разве не решаете все вопросы при помощи кулаков? Раз ты тут отираешься, а у меня вдруг кулаки зачесались, я подумала, почему бы не использовать тебя для небольшой разминки, — с последним звуком своего голоса, Фэн Цзю внезапно вновь ринулась в наступление.

При виде этого мужчина в голубой мантии отнял руку от глаза и сказал:

— Раз такое дело, потом только не вините меня за грубость! — В этот раз он не уклонился, а сам понёсся вперёд, выбросив кулак, нацеленный прямо на Фэн Цзю.

Однако, к его немалому удивлению, его руку перехватила Фэн Цзю. Он попробовал ударить другой рукой, но та столкнулась с ответным ударом Фэн Цзю. Кулаки вписались друг в друга с громким звуком, и мужчина невольно застонал от боли. Он допустил мельчайшую ошибку, и следующий удар противницы поднял парня в воздух. Затем последовало болезненное падение и он почувствовал, как что-то пригвоздило его к земле.

Бабах!

— У-а!

Сильно ударившись об землю, он застонал. Его всем телом вдавило в землю, и было совершено непонятно, каким образом девушка скрутила ему руки за спиной. Мужчина обнаружил, что не может даже просто пошевелиться, а не то что вырваться из её захвата. Он не успел даже перевести дыхание, как заметил, что к нему снова несётся кулак, и парень в испуге закричал:

— Только не лицо!

Бум! Бум! Бум! Бум!

— А-а-а! Почему бьёшь только по лицу! Не надо по лицу! Только не по лицу! А-а-а-а...

Услышав крики, на шум отовсюду сбежалась стража резиденции Фэн. Однако, то, что они увидели, их просто поразило. Оказалось, что глубокоуважаемый страж Фэн распростёрт на земле и его жестоко избивают. Собравшиеся недоверчиво смотрели на происходящее и не верили своим глазам.

Как молодая мисс смогла одолеть ведущего офицера стражей Фэн? Он ведь ей поддавался, верно?

— О-о! Мой живот! А-а-а! Нет! Не бейте меня больше! Повелительница! Повелительница! Не бейте меня больше! Повелительница! Я сдаюсь...

Когда его крик смолк, мужчина почувствовал, что колено, больно вдавившееся в его живот, наконец поднялось, и он смог облегчённо вздохнуть, полностью расслабившись. Но как только набранный воздух стал покидать его грудную клетку и парень совсем отбросил всякую осторожность, следующий мощный, совершенно безжалостный, удар обрушился на его живот.

Тело мужчины скрючило так, что он стал похож на варёную креветку. Воздух застрял в нём, выдохнуть никак не получалось, лицо мужчины вдруг стало ярко-красного цвета.

— Я… же… назвал… вас… повелительницей… почему вы продолжаете… меня бить…

Фэн Цзю поднялась и отряхнула свою одежду. С улыбкой посмотрела на мужчину, лицо которого стало голубым вперемешку с чёрным, а сам он невообразимо скорчился на земле:

— Последний удар — это бесплатный урок от твоей повелительницы. Пока угроза до конца не миновала, никогда нельзя ослаблять осторожность. Только с такой болью, этот урок будет качественно усвоен.

Фэн Цзю отряхнула руки и скрылась в своей комнате. Мужчина в голубой мантии морщился, крепко сжимая челюсти, и, превозмогая боль, старался подняться на ноги. Потом он медленно, несчастно ковыляя, поплёлся к себе.

Когда остальные воины Фэн увидели мужчину в голубой мантии, который пришёл, сильно хромая, они испытали невероятное удивление. Один из них выступил вперёд и с большим любопытством спросил:

— Что случилось? Ты только что ушёл, и теперь вернулся — весь чёрный, голубой и избитый?

— Кто это сделал? В этом особняке, кто, кроме старшего мастера и главы семьи, могли избить тебя до такой степени?

— Оу-у… Можете пока ничего у меня не спрашивать? Вы видите, какие у меня повсюду синяки? Быстрее, помогите мне сесть, ох, как же больно-то.

Мужчина в голубой мантии схватил ближайшего к нему человека за руку и, совершенно повиснув на нём, сказал:

— Сегодня, моя жертва была огромной, но это правда стоило того.

— Да рассказывай уже, что случилось-то?

Мужчины столпились вокруг жестоко избитого мастера. Лицо воина в голубой мантии, которым он всегда так гордился, теперь напоминало морду свиньи. Один из мастеров, не удержавшись, рассмеялся:

— А этот человек бил по-настоящему жестоко! Все удары приходились в лицо! Хе-хе, такие раны и за неделю не заживут.

http://tl.rulate.ru/book/5231/480646